

УДК 004.8:1-047.44
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-51-56

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИСКАЖЕНИЯ СМЫСЛОВ**

А.А. Азимжанова

Аннотация. Рассматривается применение технологий искусственного интеллекта в гуманитарных науках с точки зрения философского анализа проблемы искажения смыслов. Особое внимание уделяется специфике работы алгоритмов машинного обучения с гуманитарными данными, где понимание, контекст и интерпретация играют ключевую роль. Показано, что использование ИИ в анализе текстов, культурных и исторических источников сопряжено с риском редукции смыслов, утраты концептуальной глубины. Теоретической основой исследования служит герменевтический подход Х.-Г. Гадамера, согласно которому понимание носит диалогический характер и всегда укоренено в исторически обусловленном горизонте интерпретатора. Дополнительно анализ опирается на концепцию техники М. Хайдеггера, в рамках которой современная техника понимается как способ раскрытия бытия, склонный к превращению смысла в ресурс. В работе делается вывод о том, что без учета человеческого присутствия и концептуальной глубины, технология ИИ становится инструментом технического манипулирования, подменяющим понимание эффективным вычислением.

Ключевые слова: искусственный интеллект; гуманитарные науки; Х.-Г. Гадамер; М. Хайдеггер; герменевтика; техника; искажение смыслов; понимание; ресурс; слияние горизонтов.

**ГУМАНИТАРДЫК САБАКТАРДА ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТИ КОЛДОНУУ:
МААНИЛЕРДИН БУРМАЛАНЫШЫНА ФИЛОСОФИЯЛЫК ТАЛДОО**

А.А. Азимжанова

Аннотация. Макалада жасалма интеллект технологияларын гуманитардык илимдерде колдонуу, маанини бурмалоо көйгөйүн философиялык талдоо көз карашынан алганда, түшүнүү, контекст жана интерпретация негизги ролду ойногон гуманитардык маалыматтар менен машина үйрөнүү алгоритмдеринин иштөө өзгөчөлүктөрүнө өзгөчө көңүл бурулат. Тексттерди, маданий жана тарыхый булактарды талдоодо жасалма интеллектти колдонуу маанилердин төмөндөшү, концептуалдык тереңдикти жоготуу коркунучу бар экени көрсөтүлгөн. Изилдөөнүн теориялык негизи Гадамер мырзанын герменевтикалык ыкмасы болуп саналат, ага ылайык түшүнүк диалогдук мүнөзгө ээ жана ар дайым котормочунун тарыхый шартталган горизонтунда тамыр алат. Андан ары талдоо Мартин Хайдеггердин техника концепциясына таянат, анын алкагында заманбап техника маанини ресурска айландырууга ыктаган болмушту ачуу ыкмасы катары түшүнүлөт. Эмгекте адамдын катышуусун жана концептуалдык тереңдигин эске албастан, жасалма интеллект технологиясы натыйжалуу эсептөө менен түшүнүктү алмаштыруучу техникалык манипуляциянын куралы болуп калат деген тыянак чыгарылган.

Түйүндүү сөздөр: жасалма интеллект; гуманитардык илимдер; Х.-Г. Гадамер; М. Хайдеггер; герменевтика; техника; маанини бурмалоо; түшүнүү; ресурс; горизонттун биригиши.

**THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE HUMANITIES:
A PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF SEMANTIC DISTORTION**

A.A. Azimzhanova

Abstract. The article examines the application of artificial intelligence technologies in the humanities through the lens of a philosophical analysis of the problem of semantic distortion. Particular attention is paid to the specifics of machine

learning algorithms when processing humanities data, where understanding, context, and interpretation play a pivotal role. It is demonstrated that the use of AI in analyzing texts, as well as cultural and historical sources, carries the risk of semantic reduction and the loss of conceptual depth. The theoretical framework of the study is grounded in Hans-Georg Gadamer's hermeneutic approach, which posits that understanding is dialogical in nature and always rooted in the historically determined horizon of the interpreter. Additionally, the analysis draws on Martin Heidegger's philosophy of technology, where modern technology is understood as a mode of revealing Being that tends to transform meaning into a mere resource. The paper concludes that without accounting for human presence and conceptual depth, AI technology becomes a tool for technical manipulation, substituting understanding with efficient calculation.

Keywords: artificial intelligence; humanities; Hans-Georg Gadamer; Martin Heidegger; hermeneutics; technology; semantic distortion; understanding; resource; fusion of horizons.

Введение. Искусственный интеллект, как и интернет, все больше завоевывает социальное пространство. Впервые появившись в 70 годах XX века, он обретает большую значимость не только в сфере научной деятельности, но и в повседневной жизни людей, позволяя получать быстрые, логически выстроенные ответы. Диапазон деятельности искусственного интеллекта расширяется: применение в научных исследованиях – анализ и обработка данных; в автомобильной промышленности (например, автономные автомобили марки Tesla, роботакси Waymo); в медицине – постановка диагноза и разработка лекарств; в области творчества: создание картин, музыки, фильмов, мультфильмов; в сфере обслуживания – роботы, выполняющие работу официантов, за стойкой регистрации (ресепшн). В сельском хозяйстве дроны и роботы, оснащенные ИИ-камерами, анализируют состояние посевов с точностью до квадратного метра: влажность почвы, здоровье растений, наличие вредителей. Также ИИ используется в быту как голосовые помощники (например, чатботы, «Алиса», «Ақылай») и «Умный дом», роботы-пылесосы, навигаторы, «Умные часы», где ИИ анализирует данные о сне, пульсе, уровне активности и стресса, чтобы давать персонализированные рекомендации по улучшению здоровья. Таким образом, высокие технологии начинают активно внедряться во все сферы жизнедеятельности людей и охватывать широкий диапазон социально-культурной сферы социума. Они значительно облегчают нашу жизнь, но важно еще понимать, что мы должны использовать их ответственно и осознанно. Как справедливо отметила Г. И. Колесникова: «Важнейшая задача человечества состоит не в порождении все более сложных и независимых машин, а в собственном совершенствовании» [1].

Сегодня высокие технологии, включая искусственный интеллект, все активнее применяются и в гуманитарных науках: истории, лингвистике, культурологии, социологии, философии. Особенность их использования заключается в том, что они позволяют анализировать огромные массивы данных, реконструировать тексты, осуществлять перевод, интерпретацию и даже создавать новые художественные произведения. Джеймс Баррат, документалист, исследователь феномена искусственного интеллекта отмечает: «Искусственный суперинтеллект в тысячу раз умнее самого умного человека, он решает задачи в миллиарды и даже триллионы раз быстрее человека. Размышления, на которые он потратит одну минуту, заняли бы у лучшего мыслителя-человека всех времен и народов много, очень много жизней» [2, с. 18].

В гуманитарных областях знания искусственный интеллект используется для анализа текстов, семиотики, дискурса, социологических данных и иных форм гуманитарной информации. Однако гуманитарное знание включает не только фактическую информацию, но также опыт, ценности и широкий культурный контекст. В связи с этим возникает риск подмены глубокого понимания простой статистической обработкой.

Кроме того, искусственный интеллект демонстрирует широкие возможности в области автоматического перевода и анализа текстов, в задачах реконструкции утраченных исторических источников. Он применяется в атрибуции произведений искусства, построения моделей исторической динамики и создания философских симуляций (виртуальные диалоги, «цифровые Сократы»). Эти практики открывают новые горизонты исследования, но одновременно ставят вопрос точности перевода, интерпретации.

Таким образом, перед исследователем встает фундаментальный вопрос: способен ли искусственный интеллект работать со «смыслом» в полном гуманитарном значении этого понятия? И если не способен к подлинному пониманию, может ли он его исказить? Данная проблема носит не только методологический характер, но и философский. Попытка исследования этого вопроса привела к рассмотрению пределов интерпретационных возможностей алгоритмических систем. Ведь, несмотря на способность ИИ анализировать огромные массивы данных и выявлять скрытые корреляции, его деятельность остается зависимой от формализованных правил, стилистических моделей и заранее заданных структур. Именно это обстоятельство обнажает ключевую дилемму: может ли машина, оперирующая вероятностными распределениями, выйти за пределы буквального соответствия и прикоснуться к тому, что гуманитарии называют «смысловым горизонтом»?

В исследованиях Ханса-Георга Гадамера, одного из выдающихся немецких представителей второй половины XX века, анализируются процессы взаимодействия, взаимоотношения читателя и текста. Философ, поднимая проблемы понимания смысла текста, отмечал: «Понимание обретает свои подлинные возможности лишь тогда, когда его предварительные мнения не являются случайными» [3, с. 164]. Таким образом, он акцентирует внимание на том, что человек должен постигать смыслы непосредственно: знакомясь и изучая тексты. Гадамер в своих исследованиях задается вопросом: как вообще возможно понимание? Для него понимание – это не технический процесс, а событие, в котором участвуют и текст, и читатель. Мы не просто пассивно воспринимаем смысл, мы «вступаем в разговор» с текстом. Гадамер рассматривает понятие «горизонт», который относится как к исследуемому тексту (исторический контекст, смыслы автора), так и к читателю (современность, личные взгляды), то есть для того, чтобы понять текст, читателю необходимо прилагать усилия, чтобы преодолеть временную дистанцию, если тексты из прошлого времени. А также в процессе чтения и понимания важную роль играет язык, на котором он написан. Сложности

понимания могут возникнуть, когда реципиент читает тексты не на родном языке, так как без учета семантических особенностей понимания слов, фразеологизмов, а также социально-культурного пространства и личности автора, смысл для читателя теряется. Чтобы увидеть, как «работает» контекст и личность автора на практике, разберем один из самых превратно понимаемых трудов в истории – трактат Никколо Макиавелли «Государь». Без понимания автора и его окружения этот текст кажется «учебником для тиранов». Но если мы применим герменевтический подход, в котором учитываются особенности языка, историко-культурные условия его создания, личность автора, то происходит качественная трансформация интерпретации. Например, в понимании интерпретации текста важную роль играет семантика слова. Макиавелли часто использует термин «Virtù», что в повседневной жизни понималось как «добродетель», «кротость», «милосердие». Макиавелли же использует латинское значение, которое означает «мужскую доблесть», «энергию», «способность действовать решительно ради общего блага». Без знания латыни и ренессансного гуманизма читатель решит, что автор призывает к аморальности, хотя он говорит о политической эффективности.

Знание исторической эпохи играет важную роль в понимании текста. Италия XVI века представляет собой политически раздробленный регион. Это постоянно воюющие города-государства, которых грабят иностранные армии. Все это сопровождается предательством, заговорами и хаосом. Анализируя предшествующие политические отношения между государствами, Макиавелли пишет: «Излишне говорить, сколь похвальна в государе верность данному слову, прямотушие и неуклонная честность, однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел кого нужно обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность» [4, с. 351]. Его «жестокый государь» – это правитель, который должен в сложившейся тяжелой ситуации найти путь спасения и сохранить государство в условиях нестабильного мира (войны, заговоры, измены).

Необходимо также учитывать и личность автора, которая приведет к глубокому пониманию и целостному восприятию произведения. Никколо Макиавелли не был придворным льстецом. Он был патриотом Флоренции, который потерял работу после прихода Медичи, подвергался пыткам и написал этот текст в ссылке, пытаясь не просто «понравиться», а подсказать правителю, как выгнать «варваров» из страны. Когда мы соединяем эти слои, текст перестает быть «циничным» и становится трагичным. Описывая реальную политику, Н. Макиавелли призывает не к жестокости, а пытается найти сильную власть, способную спасти страну. Он всей душой так любит свою родину, что готов пожертвовать чистотой своей души ради ее спасения.

Таким образом, понимание предстает как акт внутреннего переживания, в рамках которого текст воспринимается не как совокупность фиксированных знаков, а как динамическое развертывание мысли субъекта, обусловленное историческими и культурными ограничениями своей эпохи.

Учение Гадамера позволяет нам проанализировать, «понимает» ли искусственный интеллект текст на самом деле или просто имитирует этот процесс. Согласно Гадамеру, понимание – это «слияние горизонтов». У человека есть горизонт, его история, смертность, эмоции, принадлежность к культуре, обладание языком. У ИИ нет истории, личного опыта. Его «горизонт» – это статистическое распределение токенов в обучающейся выборке. ИИ не может «понимать», он выдает результат, но не проживает встречу со смыслом. Далее принцип «герменевтического круга» (понимание части через целое и целого через часть) похож на работу нейросетей-трансформеров (например, GPT). Когда нейросеть анализирует предложение, она смотрит на каждое слово в контексте всех остальных слов. Это техническое воплощение круга: смысл отдельного «токена» определяется «целым» контекстом. Однако этот круг должен быть онтологическим (связанным с бытием), а у ИИ он остается чисто математическим. Для Гадамера понимание – это событие истины, которое меняет самого читателя. Когда мы спрашиваем у одного из нейросетей, например, Chat GPT, мы ждем

добычи информации, это бесконечность вопросов и ответов. Истинное понимание наступает тогда, когда текст заставляет нас изменить свою точку зрения, чего с алгоритмом произойти не может, так как у него нет «точки зрения», а есть только параметры. Таким образом, ИИ – это идеальный инструмент интерпретации как метода, но он лишен понимания как образа жизни. ИИ может составить идеальный конспект книги, но он никогда не сможет «почувствовать» правду этой книги так, как человек.

Мартин Хайдеггер, выдающийся философ XX века, предупреждал, что техника меняет наше отношение к миру, превращая его в ресурс. «Угроза человеку идет даже не от возможного губительного действия машин и технических аппаратов. Подлинная угроза уже подступила к человеку в самом его существе. Господство по-става грозит той опасностью, что человек окажется уже не в состоянии вернуться к более исходному раскрытию потаенного и услышать голос более ранней истины» [5]. Хайдеггер в работе «Вопрос о технике» рассматривает технику не просто как совокупность инструментов или устройств, а как способ, через который человек воспринимает и взаимодействует с миром. В традиционном понимании техника кажется нейтральной: мы используем ее, чтобы достичь определенных целей. Но Хайдеггер показывает, что техника формирует сам наш способ понимания бытия. Техника раскрывает мир в модусе «ресурсности», заставляя нас видеть объекты мира как ресурсы, готовые для использования и, таким образом, смысл вещей сводится к их функциональности. Мы перестаем воспринимать мир как богатое бытие с собственной ценностью и сложностью. Этот взгляд Хайдеггера показывает, что техника меняет наше отношение к миру на чисто инструментальное, что может привести к утрате более глубокого, поэтического или экзистенциального понимания бытия. Это учение Хайдеггера позволяет рассматривать ИИ как современную технику, инструмент, созданный для решения задач, анализа данных и автоматизации процессов. Мы формируем его по модусу ресурсности: все, что ИИ «видит», мы структурируем как данные для обработки и результата. В контексте ИИ искажением смыслов

можно назвать то, что значение вещей и явлений сводится к их полезности для алгоритмов, а не к их глубинному человеческому смыслу.

Современный искусственный интеллект – это как пример этого предостережения: он усиливает функциональное, утилитарное отношение к информации, знаниям и даже культуре, и тем самым искажает смыслы, сводя их к пригодности для алгоритма или цели. Иначе говоря, ИИ «видит» мир через модус ресурсности, поэтому глубокие смыслы и нюансы человеческого опыта часто теряются и искажаются. Таким образом, искусственный интеллект становится современным примером технического взгляда на мир, о котором предупреждал М. Хайдеггер.

Искусственный интеллект в гуманитарных науках может приводить к искажению смыслов и культурных контекстов, поскольку ИИ работает на основе данных, в которых могут присутствовать идеологические и культурные предвзятости. Это приводит к унификации дискурса и формированию когнитивной среды, в которой мышление человека частично подменяется логикой и аргументацией, созданной ИИ, что особенно опасно в гуманитарных областях, где важен контекст и критическое восприятие знаний. При этом ИИ не обладает пониманием и чувствами, он лишь предсказывает вероятностные ответы, что порождает риск искажений и потери глубины исследований. С.С. Ипполитов, исследуя данные проблемы, отмечает: «Стремительное внедрение нейросетей в образовательную сферу неизбежно дискредитирует накопленное гуманитарное знание. Искусственный интеллект создает альтернативную реальность, уничтожающую границы между научным знанием и культурным наследием с одной стороны, и псевдокультурным и псевдоисторическим симулякр, созданным нейросетью, – с другой. В итоге современные молодые люди оказываются погружены в когнитивный хаос, где реальные произведения науки и культуры сосуществуют с машинным абсурдом, порожденным нейросетями, не имея при этом возможности достоверно определить достоверность потребной им информации» [6, с. 226].

Заключение.

1. Таким образом, искусственный интеллект в гуманитарных науках – это мощный

инструмент, открывающий новые горизонты, но при этом создающий вызовы, связанные с искажением смыслов, риском дезинформации и этическими дилеммами. Важно сохранять критичность и осознанное отношение к результатам, полученным с помощью ИИ, чтобы избежать потери подлинности и глубины гуманитарного знания.

2. Обращение к герменевтическим концепциям Х.-Г. Гадамера и М. Хайдеггера позволяет выявить философские основания смысловых искажений, возникающих при использовании ИИ в гуманитарных знаниях: невозможность подлинного диалога и утрата экзистенциального измерения понимания превращают интерпретацию в формализованную процедуру, лишенную исторической и смысловой глубины [7].

3. ИИ помогает в анализе больших массивов данных и выявлении закономерностей, которые могут быть неочевидны человеку, что расширяет возможности гуманитарных исследований. Однако ограниченность ИИ в понимании сложных научных и культурных концепций может привести к ошибочным интерпретациям и снижению качества аналитики, что ставит под вопрос достоверность получаемых знаний. Особую тревогу вызывает распространение дезинформации из-за предвзятости обучающих данных и способности ИИ самостоятельно различать истину и ложь.

4. Кроме того использование ИИ в гуманитарных науках поднимает этические вопросы, связанные с авторством, ответственностью и влиянием технологии на культурные и социальные структуры. ИИ становится субъектом культурного влияния, формируя не только язык и стиль изложения, но и эмоциональный тон. Это требует переосмысления гуманитарного образования и научных практик, чтобы сохранить критическое мышление и глубокое понимание культурных и исторических контекстов.

5. ИИ открывает новые возможности для гуманитарных дисциплин, но вместе с тем ставит философскую проблему границ смысла. Машина может исказить смыслы не потому, что понимает их, а потому, что человек склонен доверять ее результатам. Задача философии – не отвергать ИИ, а критически осмыслить его, сохранив

за человеком уникальную способность быть носителем подлинного понимания.

Поступила: 15.12.2025;

рецензирована: 14.01.2026; принята: 16.01.2026.

Литература

1. Колесникова Г.И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы / Г.И. Колесникова // *Видеонаука*. 2018. С. 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 2.10.2025).
2. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens / Джеймс Баррат; пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 396 с. (Серия Alpina Popular Science).
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Макиавелли Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли; пер. с ит.; [вст. стат. К. Долгова; сост. Р. Хлодовского; комм. М. Андреева и Р. Хлодовского]. М.: Худож. лит., 1982. 503 с.
5. Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер. СПб.: Наука, 2007. URL: http://www.bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike (дата обращения: 7.01.2026).
6. Ипполитов С.С. Искусственный интеллект как деструктивный фактор в гуманитарном образовании, исторической науке и творческих индустриях: к постановке проблемы / С.С. Ипполитов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-kak-destruktivnyy-faktor-v-gumanitarnom-obrazovanii-istoricheskoy-nauke-i-tvorcheskih-industriya><https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-kak-destruktivnyy-faktor-v-gumanitarnom-obrazovanii-istoricheskoy-nauke-i-tvorcheskih-industriya> (дата обращения: 10.01.2026).
7. Введенская Е.В. Критика искусственного интеллекта: философская оптика / Е.В. Введенская // *Технологос*. 2025. № 1. С. 87–97. DOI: 10.15593/perm.kipf/2025.1.07